

Лиан и Ририя шли рука об руку по внутренним коридорам клана в молчании. У Ририи было отстраненное и задумчивое выражение лица. Несмотря на то, что это считалось борьбой не на жизнь, а на смерть, Ририя верила, что может вмешаться в любой момент, подпитываемая своими защитными инстинктами. Однако ее страх начал расти перед лицом уверенности Вуну, который, казалось, был уверен, что сможет убить Лиана.

В этот момент Лиан нарушил молчание, прервав ее размышления.

- "Спасибо тебе за то, что ты терпела эти провокации, не реагируя".

Услышав слова Лиана, Ририя в ответ посмотрела на него меланхоличным взглядом, понимая скрытый за ними смысл.

Тем не менее, она ждала, что он продолжит говорить.

- "Моя мать приютила тебя, но твоя жизнь продолжала быть болезненной. Тебе столько пришлось вынести в тишине. Ты научилась переносить все и заранее обдумывать последствия".

Лиан говорил спокойно. Ририя внимательно слушала и чувствовала, как в ее сознании вновь открываются старые раны.

- "Я уже не тот, что раньше. Я никогда больше не позволю тебе терпеть все молча. Моя мама скоро проснется, и тогда ты сможешь жить своей жизнью, свободной от страха".

Лиан мягко заговорил, глядя ей в глаза. Он сделал шаг к ней, придавая своим словам силу.

Инстинктивно от его слов исходила аура божественного правителя, гармонично сливающаяся с законами Вселенной. Хотя Лиан в настоящее время обитал в смертном теле, его гегемония все еще была очевидна.

- "Путь культиватора усеян горами костей. Через два дня я наступлю на первые кости. После этой битвы больше не молчи. Я буду здесь, чтобы ответить на любые твои претензии".

Ририя пристально посмотрела Лиану в глаза. В нем больше не было следов ребячества или незрелости, только властное присутствие. Она почувствовала необъяснимую уверенность и защищенность в его словах, как будто они были божественным повелением, ниспосланным с небес. Хотя она и не до конца понимала, что-то внутри нее признало подлинность этих слов.

Нежное и успокаивающее тепло начало разливаться в груди Ририи. Она поняла, что находится достаточно близко, чтобы слышать дыхание Лиана. Их руки крепко держались. Она неловко отпустила его руку и быстро отодвинулась, покраснев. Она робко кивнула, позволяя своим тревогам улетучиться вместе с ветром.

Лиан и Ририя продолжали идти, пока не достигли места назначения: комнаты, расположенной в главном здании клана. Комната была просторной, а в центре стояла роскошная кровать, на которой без сознания лежала Лианна Альбедро, мать Лиана.

В безопасной обстановке основных объектов клана Лианна была бы защищена. У клана были строгие правила, запрещавшие убивать его членов, и даже патриарх был обязан им следовать. Кроме того, наличие советников, которые не поддерживали нынешнего лидера, гарантировало, что если Лианна подвергнется какому-либо нападению внутри клана, будет начато тщательное расследование. Формации, способные считывать чьи-либо воспоминания, были обычным делом, что делало идентификацию преступника быстрой задачей.

Лиан почувствовал глубокую печаль, глядя на свою мать. В его прошлой жизни, когда он был Зиком, его родители погибли в битве с морскими чудовищами, которые напали на прибрежный город, где они жили. В то время он был слишком молод и слаб, чтобы помочь. Так вот, его отец был мертв еще до его рождения, а мать находилась в коматозном состоянии после того, как ее чуть не убили.

Когда он посмотрел на свою мать в состоянии комы, перед глазами Лиана возникло изображение. Это было видение молодой Лианны, с кровавыми слезами, струящимися по ее отчаявшемуся лицу. Он понял, что сон, который приснился ему перед пробуждением, был отблеском момента перед его перевоплощением.

Этот образ принес с собой чувство тоски и страдания, заставив Лиана осознать бремя и трудности, с которыми сталкивалась его мать на протяжении всей своей жизни.

Тихо вздохнув, Лиан положил пальцы на лоб матери. Хотя его тело еще не могло должным образом воспринимать Ци, его могущественная душа не позволяла ничему остаться незамеченным его чувствами.

- "Ну конечно же..."

Все было именно так, как он себе представлял. Его мать израсходовала всю свою жизненную энергию, чтобы выжить, оставив лишь небольшое количество жизни в своем теле. Вероятно, именно ее желание жить ради своего сына сохранило ей жизнь.

Роясь в своих воспоминаниях в поисках приемлемого на данный момент решения, Лиан вспомнил о своем глубоком изучении формаций, ковки и алхимии во время своей прошлой жизни в качестве Зика. Он был восходящей личностью на Уровне Смертных, на Божественном плане, и у него не было спонсора или особых ресурсов. Таким образом, он должен был изучать различные области, чтобы выжить и укрепить себя. Хотя Лиан не считался экспертом в какой-либо конкретной области, он обладал достаточными знаниями и практикой, чтобы считать себя знатоком высокого уровня. Не было бы ошибкой назвать его мастером на все руки.

Вскоре в его сознании возникло демоническая формация, и после нескольких минут планирования на его лице появилась озорная улыбка. Именно тогда в комнату вошел элегантно одетый мужчина и вежливо заговорил.

- "Юный Лиан, сегодня вы снова пришли навестить свою мать"

Сказал Лемир Альбедро, дальний родственник его матери.

Он был единственным членом совета клана, который поддерживал Лиана и поддерживал тесные отношения с Лианной. Вспоминая свои воспоминания об этой жизни, Лиан узнал в Лемире человека, который, вероятно, любил его мать в прошлом. Эта связь стала ясна в его сознании.

Несмотря на то, что в настоящее время Лемир женат, он никогда не испытывал гнева или недоброжелательности по отношению к Лианне. Он был мягким и элегантным мужчиной, чья внешность отражала его индивидуальность.

- "Я слышал по коридорам, что через два дня ты вызвал Вуну на бой жизни и смерти",

Выразил свое беспокойство Лемир.

- "Не волнуйтесь, сэр. Я не проиграю. Я уверен, что позабочусь о своей матери и Ририи"

Ответил Лиан с очевидной легкостью, на мгновение лишив Лемира дара речи. Лиан, которого он знал, полностью преобразился. Было в нем что-то такое, что кричало о том, что клан вот-вот претерпит радикальные перемены.

Однако Лиан больше не стал задерживаться. Он вежливо попрощался с Лемиром и вывел Ририю из комнаты.

На обратном пути к их дому Лиан попросил Ририю присесть, чтобы он мог изучить ее совершенствование своей душой. Он знал, что эльфы были существами чистой энергии, которые совершенствовались, поглощая природную Инь-ци из лесов. Ци в обычных условиях содержала более сильное присутствие Ян в различных пропорциях, так что эльфы были совершенно особенными. В случае Ририи, она обладала невероятно сильной эльфийской кровью, что означало, что в ее теле было большое количество чистых рун Инь. Для нее самосовершенствование как для человека было крайне неэффективным и сложным делом.

Во времена "Великого переворота" лишь небольшая группа эльфов все еще жила в лесах континента Пурпурного Облака. Однако континент был таинственным образом перемещен в другое место неизвестной силой.

После перемещения континента естественная Ци лесов претерпела радикальные изменения.

Континент и его живые существа больше не находились на своем первоначальном месте, возможно, даже не на той же планете. Связь с землей ослабла, став почти незаметной. Молодые эльфы изо всех сил старались совершенствоваться должным образом, в то время как старшие пытались адаптировать свои методы культивирования, чтобы сохранить свою родословную.

Однако леса стали опасными, и люди постоянно вели войны с демоническими зверями. К

сожалению, эти усилия закончились неудачей. Всего за одно поколение эльфы были вынуждены присоединиться к людям в городах. Изначально они были защищены в обмен на свои уникальные навыки и знания, такие как владение луками, целительная магия и способности, связанные с древесной Ци.

Эльфы были известны своей красотой и приятным характером. Однако им не потребовалось много времени, чтобы быть полностью покоренными людьми, используемыми в качестве рабов и эксплуатируемыми. Такова природа человечества. Когда Ририя упомянула, что она не знала своих родителей, Лиан знала, что полуэльфы обычно рождались у эльфийских рабов.

Тщательно изучив родословную Ририи, Лиан теперь была уверена, что ее мать была эльфийкой высокой крови. Или, возможно, таковым был ее отец, хотя обратное было гораздо более вероятно из-за более высокого либидо мужчин. В любом случае, Лиан мог видеть, что эльфийская кровь Ририи полностью доминировала в ее человеческом наследии.

В прошлой жизни у Зика были близкие отношения с эльфами. Они неоднократно спасали и исцеляли его, а его заместителем по секте и самым близким другом была Высшая эльфийка по имени Ласвен. В отличие от других сект, секта Зика позволяла вступать ученикам-людям, эльфам и другим расам, и это стало возможным благодаря работе и влиянию Ласвен.

Естественно, эльфам были доступны божественные искусства. Будучи лидером секты, Лиан однажды прочитал о божественном искусстве, используемом Ласвен, под названием "Божественное искусство леса невозврата".

Лиан не боялся быть преданным эльфами, потому что знал, что, будучи созданиями из чистой энергии, они знали, как отплатить за доброту добротой же. Кроме того, у Ририи был решительный настрой на самосовершенствование, и, несмотря на трудности, в возрасте семнадцати лет ее уровень самосовершенствования был выше среднего по клану.

Он решил, что в будущем сможет увеличить уровень развития Ририи с помощью пилюль. Кроме того, он обучил бы ее божественному искусству царства богов, чтобы она могла спокойно жить и защищать его мать.

Наконец, он принял решение, прежде чем заговорить.

- "Я научу тебя Божественному искусству, которое я нашел в древних клановых книгах. Однако ты не должна никому сообщать, что я нашел это. Закрой глаза и сосредоточься на изучении того что я передам в течение следующих двух дней."

Сказал он, нежно проводя пальцем между ее любопытными бровями и непосредственно передавая все знания в ее разум.

Ририя вошла в транс, а Лиан отступил назад, готовясь официально вернуться в мир самосовершенствования. Сделав глубокий и ровный вдох, он втянул Ци в свое тело и распространил ее по всем точкам акупунктуры.

Однако вскоре после этого его брови нахмурились, когда он сосредоточился. Только одна десятая часть Ци циркулировала правильно, в то время как остальная часть была заблокирована. Теперь он понял причину кровавых слез, пролитых предыдущим Лианом. Это не было естественным явлением; в какой-то момент он подвергся саботажу.

И все же Лиан иронически улыбнулся, подумав об этих возможностях. Нет, он был уверен в них.

- "Тебе, должно быть, было весело убивать моего отца, унижать и чуть не убить мою мать, не говоря уже о том, что ты саботировал мое самосовершенствование. Кем бы они ни были, не волнуйтесь. Я не пощажу никого из тех, кто в этом замешан, и отплачу за это самым худшим из возможных способов".

<http://tl.rulate.ru/book/93562/3129481>